

Скитание за три моря раба

Афанасия

В лето 6853 бысть знамение некое на небеси на востоце перед раннею зарею – звезда некая яко копейнымъ образомъ – бысть в оутренней зари. Се же знаменье проявляше злое поганых татар нахождение на христианы якоже и бысть гневомъ божиимъ за умножение грехов наших.

Бысть в третье лето Джанибекова царствующу ему в Орде и в Сараи. И того лета царь Джанибек повеле торговцы руския и гости христианския граб

В 1345 году было некое предвестие на небе на востоке перед ранней зарёю – звезда некая, как бы подобная копьё, – была на утренней заре. Это знамение предвещало злое нашествие поганых татар на христиан, как и случилось то по гневу Божию за умножение грехов наших.

Это было на третий год царствования Джанибека, когда царствовал он в Орде и в Сарае. И в тот год хан Джанибек повелел торговцев русских и купцов христианских грабить.

Того бо ради вси гости руския поимани быша и пограблены, и удержани. Бяху людие смущены яко овца не имуща пастуха. Язь бысть с прочими торговцы в недоумении и оубояся велице. Вси торговцы руския и гости христианския въ полон поведены быша въ городъ, нарицаемый Сарай.

Си вся приключишася месяца августа въ 26 на память святого мученика Адриана и Натальи въ 7 час дни въ четвергъ по обеде.

Того бо ради все купцы русские пойманы были и ограблены, и удержаны. Были люди в смятении, подобно овцам, не имеющим пастуха. Я был с прочими торговцами в недоумении и испугался сильно. Все торговцы русские и купцы христианские в плен поведены были в город, называемый Сарай.

Все эти беды приключились месяца августа в 26 день на память святых мучеников Адриана и Натальи, в 7 часов дня в четверг после обеда.

Обрадованы быша люди черкаские и даваша мьнога золота поганым татарам за ны горемычных.

Оуже нам, брате, в земли своей не бывати и детей своих не видати, на Руси нам не хаживати.

Погнаша нас в землю черкаскую и продаша фрязам лукавым, еже отведоша в крепость ихъ, нарицаемую Батарю. Погрузили фрязи окаянные товары всяки въ суда свои – рыбу и икру осетрову да насъ, рабъ христианских и басурманских.

Обрадованы были люди черкесские и давали много золота поганым татарам за нас горемычных.

Уже нам, братья, в земле своей не бывать и детей своих не видать, на Руси нам не хаживать.

Погнали нас в землю Черкесскую и продали генуэзцам лукавым, которые отвели в крепость их, называемую Батарю. Погрузили генуэзцы окаянные товары всякие в суда свои – рыбу и икру осетровую да нас, рабов христианских и басурманских.

Приидох судно в Каффу и стали мы ждати ведра и сълнца егда море умирится. Да пришли на ту беду татары окаянные со царемъ ихъ Джанибеком и хотяша убити люди фрязове.

Бысть мор силен на татары и начаша оумирати мнози въ полцехъ ихъ. Насеяша поля трупами татарскими. И повеле Джанибек кидати трупы татарские, еже от морового поветрия сгинули, чьрез снены крепостые.

И поворотили татары вспять, скрегчуще зубами своими и дерущи лица своя, яко мор вельми зол бяше на нихъ. Бысть то в лето 6854.

Пришло судно в Кафу, и стали мы ждать хорошей погоды и солнца, когда море успокоится. Да пришли на ту беду татары окаянные с ханом их Джанибеком и хотели убить генуэзцев.

Была чума сильная у татар, и начали умирать многие в полках их. Усеялось поле трупами татарскими. И повелел Джанибек кидать трупы татар, которые от чумы сгинули, через стены крепостные.

И повернули татары вспять, скрепя зубами своими и раздирая лица свои, потому что чума очень сильная была у них. Было это в 1346 году.

И поехали есми в большом судне по морю Черному.

Грозно бо и жалостно, братие, в то время смотрети – мряху бо старые и молодые люди, мужи и жены, и малые дети. И кидаша их в море.

От города Константинова пошли есмя по морю Мраморну мимо острова белокамена да оттудова в море Эгейска. И бысть морю мутящуся в бури велице. Не ступила нога наша на остров фрязов, нарицаемый Хиос – поглотило море Эгейска судно аки чудище ненасытное.

И поехали мы на большом судне по морю Чёрному.

Страшно и горестно, братья, было в то время смотреть – умирали старые и молодые люди, мужи и жены, и малые дети. И кидали их в море.

От города Константинополя пошли мы по морю Мраморному мимо острова белокаменного да оттуда в море Эгейское. И море мутилось в буре великой. Не ступила нога наша на остров гемузский, называемый Хиос – поглотило море Эгейское судно, как чудище ненасытное.

Одного мя плюнуло море на берегъ. И рече язъ: Господи Боже мой, на Тя оуповахъ, да не постыжуся въ век, ни да посмеют ми ся врази мои. И помолися Богу и Пречистой Его Матери и всем Святым Его, и прослезися горько, и утер слезы. Обретоша мя черноризцы скоро и поведоша въ обитель Святого Пантелеимона.

Милостью Божию преидох три моря – Черное, Мраморное и Эгейское. Бысть язъ рабъ татарский, черкасский и фрязов, а стал рабом Божьим – грешный монах – грешный монахъ Афанасии. Слава Богу за все!

Одного меня плюнуло море на берег. И сказал я: «Господи Боже мой, на тебя уповаю, да не постыжусь вовек, да не восторжествуют надо мною враги мои». И помолился Богу и Пречистой Его Матери и всем Святым Его, и прослезился горько, и вытер слёзы. Нашли меня монахи скоро и повели в обитель Святого Пантелеимона.

Милостью Божьей прошёл я три моря – Чёрное, Мраморное и Эгейское. Был я раб татарский, черкесский и гемузский, а стал рабом Божьим – грешный монах Афанасий. Слава Богу за всё!

